

Глава 97. Парк развлечений Ангела 27

Внутри замок казался ещё более ветхим и изношенным. Едва группа переступила порог, как тяжёлые двери за их спинами неспешно затворились. Свет горел, но повсюду лежал серый пыльный налёт, отчего возникало странное ощущение разрыва эпох. Казалось, их забросили в совершенно другой инстанс.

Лу Хуэй окинул взглядом холл, но ничего примечательного не заметил.

Обстановка казалась мрачноватой, но стоило присмотреться, как становилось ясно, что пространство выдержано в стилистике парка развлечений, а не мрачного замка из голливудских триллеров.

Лишь толстый слой пыли и преклонный возраст здания придавали всему обветшалый вид. Даже детские сказочные росписи на стенах либо выцвели, либо покрылись сетью трещин.

Особенно жутко выглядел нарисованный кролик: один его глаз откололся, обнажив белую штукатурку и бетонную стену позади.

Лу Хуэй задержал на нём взгляд. Видимо, лишь эта деталь выбивалась из общего оформления. Ведь кролик как раз служил талисманом Университета Ангела.

Проводив группу в центр холла, девушка поднялась на пару ступеней, развернулась и, словно конференсье, объявила:

— Добро пожаловать на Ангельское торжество! Позвольте подробнее рассказать о правилах и программе.

С этими словами она грациозно поклонилась.

Слишком вычурно. — отметил про себя Лу Хуэй.

Выпрямившись, она продолжила:

— Ангельское торжество — это масштабное интерактивное шоу нашего парка. Оно состоит из трёх этапов. Первый — лабиринт. Второй — прятки. А третий... посмотрим, сколько студентов до него доживут.

Последние слова заставили и без того побледневших игроков ещё больше помрачнеть.

Словно спохватившись, она поспешила добавить:

— Ах, я имею в виду правила игры! У нас предусмотрена система отсева, но она никак не угрожает вашей жизни. Так что играйте в своё удовольствие и не переживайте~

В этот момент у всех в памяти всплыл плакат:

[Давайте весело играть вместе!]

Но поскольку это был инстанс правил, никто не мог сказать наверняка, стоит ли воспринимать эту директиву буквально. Поэтому даже тем, чьи лица исказил ужас, пришлось взять себя в руки и натянуть подобие улыбок.

Лу Хуэй тем временем обдумывал её слова. Лабиринт... Лабиринт Ангела или Лабиринт Кролика?

Девушка на возвышении как раз продолжила:

— А теперь позвольте представить первый аттракцион Ангельского торжества — Лабиринт Ангела! Раньше он назывался [Лабиринтом Кролика], но после реконструкции парк сменил название. Территория обширная, и для поддержания интерактива внутри расставлены коробки с сюрпризами. Как обычно, разбиваемся на пары... О, точно, у одного студента ведь нет напарника?

Она с улыбкой перевела взгляд на Чжэн Синцзя, словно увидела его впервые:

— Тогда, учитель, прошу вас составить пару с этим студентом.

Подозрений насчёт нового учителя хватало. Тот самый парень, которого разлучили с напарником, был в их числе, и его лицо на мгновение перекосило от неприязни.

Чжэн Синцзя, обернувшись к нему с видом доброжелательного наставника, тут же поймал этот взгляд. Слегка помедлив, он сохранил неизменную благодушную маску:

— Студент, если ты не хочешь, ничего страшного. — и добавил, — Можешь найти себе в пару кого-нибудь, кто согласится пойти вместо меня.

Мин Чжаолинь бросил взгляд на Лу Хуэя. Он ожидал, что тот снова возьмёт слово, окончательно примеряя на себя роль [Ангела], но Лу Хуэй проигнорировал ситуацию. Словно

не слыша ничего, он задумчиво перебирал пальцами студенческую карту на шее.

Такая реакция показалась Мин Чжаолиню непривычной. Он слегка приподнял бровь:

— А-Мань.

Лу Хуэй очнулся и посмотрел на него: «?»

— Не вмешайся?

— ...Я же уже говорил... — ответил Лу Хуэй.

Он опустил концовку «это правда не входило в мои планы». Мин Чжаолинь и так всё поймёт, а обсуждать подобное прилюдно — лишь подливать масла в огонь. Он вздохнул:

— Я правда ничего не замышляю. Это просто ты мне не верил. А теперь-то согласишься?

Мин Чжаолинь лишь криво усмехнулся. Его молчание не давало понять, убедился он или нет. Скепсис с его стороны оставался прежним.

Игрок не посмел настаивать. Да и очевидно было, что никто не горит желанием меняться с ним местами. Так что ему не оставалось ничего иного, как отправиться в паре с Чжэн Синцзя.

Сотрудница тем временем продолжила инструктаж:

— А теперь начинаем погружение. Прошу всех закрыть глаза. Наши сотрудники проведут вас внутрь. Пока не прозвучит команда «можно открыть глаза», не открывайте их и старайтесь не издавать звуков~ Иначе это будет расценено как жульничество с мгновенным исключением из игры.

Не давая времени на вопросы, она скомандовала:

— А теперь, пожалуйста, закройте глаза.

Лу Хуэй без колебаний сомкнул веки. Тут же чья-то рука сжала его предплечье и потянула в неизвестном направлении. Прикинув, он понял, что их ведут явно не ко входу в [Лабиринт Ангела].

Значит, точки появления у всех разные?

Он мысленно прищурился. Девушка особо подчёркивала, что Ангельское торжество — масштабное интерактивное мероприятие. Стало быть, этот лабиринт... Она ведь не уточняла, что первый и второй этапы нельзя проходить одновременно, верно?

Лу Хуэй мысленно вздохнул.

Если в лабиринте действительно придётся играть в прятки, сложность второго отборочного тура возрастёт многократно по сравнению с первым... Впрочем, возможно, первый инстанс дался им так легко лишь из-за участия его восьмилетнего воплощения. Большинство детей в этом возрасте практически беспомощны, да и проекция этого возраста выглядела пугающе достоверно. Даже если это не их реальные детские тела, а «фрагменты» памяти, эффект оставался тем же.

Для любого восьмилетки оказаться в чужой незнакомой комнате — всегда шок. Тут и объяснять нечего: стоит лишь представить, и сразу становится ясно — это чистая катастрофа.

Лу Хуэй в который раз мысленно поблагодарил себя маленького за то, что тот буквально обнулил сложность того инстанса.

Лу Хуэй шёл туда, куда его вела рука проводника. Вокруг стояла гробовая тишина. Поначалу эхо от шагов разносилось со всех сторон, но чем дальше они продвигались, тем реже становились звуки. И к тому же...

Лу Хуэй внимательно отслеживал траекторию движения и по ощущениям казалось, что они спускались вниз.

Они ведь уже давно выбрались на поверхность, а путь всё идёт под уклон... Значит, инстанс и впрямь уходит под землю.

Лабиринт, да ещё и прятки в замкнутом пространстве... Зона для манёвра и укрытий сужалась до критических пределов.

Пройдя ещё немного, Лу Хуэй почувствовал, как его отпустили. Тут же раздался механический голос:

— Живой субъект обнаружен. Точка доставки подтверждена. Пожалуйста, сохраняйте неподвижность.

Лу Хуэй замер на месте, не шелохнувшись.

Мгновение спустя устройство добавило:

— Теперь можете открыть глаза.

Лу Хуэй остался на месте. Не движения, ни звука. Стало просто скучно.

Примитивные уловки... В отборочном туре на такие вещи мало кто попадётся.

Помолчав, робот напомнил:

— Вы действительно можете открыть глаза. Остальные участники уже начали и ищут выход.

Лу Хуэй его проигнорировал. Машинка сделала паузу и отчиталась:

— Зафиксировано приближение других субъектов.

Равнодушный механический голос в кромешной темноте, когда глаза закрыты и ощущения притуплены, невольно заставлял нервничать. Кто приближается? Игроки или нечто иное? Не грозит ли опасность...

Лу Хуэй мысленно вздохнул.

Приношу извинения. Всё-таки это отборочный этап, так что определённый уровень психологического давления неизбежен.

Снова воцарилось долгое молчание. Похоже, робот осознал, что Лу Хуэй не из тех, кого можно взять на испуг, и отступил.

Лишь спустя время из динамика раздался голос сотрудницы:

— Можете открыть глаза.

Лу Хуэй открыл глаза и увидел прямо у своих ног небольшого робота, смахивающего на развивающие игрушки для малышей. В его оптических датчиках мерцало красное свечение.

Окружение напоминало подземную камеру: со всех сторон возвышались четырёхметровые стены. Сверху, на первый взгляд, синело ночное небо, но приглядевшись становилось ясно, что это просто ряды экранов, имитирующие луну и звёзды. Вдоль стен тускло горели лампы, оставляя пространство в полумраке.

Пол отдавал сыростью, а лабиринт создавал сюрреалистичное ощущение, будто гигант запер их в клетке, чтобы развлечься, наблюдая за метаниями.

Лу Хуэй коснулся пальцем серьги-гвоздика и уже собирался сделать шаг, как динамик вновь ожил:

— Поздравляем всех студентов с успешным входом в лабиринт. Сразу после озвучивания правил начнётся игра в прятки.

«Успешный вход»? А что, есть те, кто вошёл неуспешно?

Лу Хуэй вспомнил про машинку-обманщицу и бросил на неё короткий взгляд.

Робот был белым, с квадратно-круглой головой и пухлым тельцем, украшенным парой ушей неизвестного зверька. На первый взгляд — милый. Но в этой мрачной обстановке его глаза и периодически вспыхивающий красный огонёк внутри вызвали беспричинную дрожь. Не покидало стойкое ощущение, что за тобой наблюдают.

Лу Хуэй мысленно отметил, что очень хочется врезать ему кулаком.

Словно прочитав его мысли, из динамика тут же озвучили первое правило:

— Правило первое: запрещается намеренно повреждать или ломать роботов внутри лабиринта. Они необходимы для мониторинга вашего состояния. В случае опасности или плохого самочувствия мы сможем мгновенно среагировать.

Но почти у всех игроков мелькнула одна мысль:

Для игры в прятки такое количество «глаз» на стороне ищущих — явный минус.

— Правило второе: студенты разбиты на пары. Добираться до финиша необходимо вместе с напарником. Одиночки не допускаются. Наш владелец очень не любит нечётные числа.

Хорошая новость: в лабиринте минимум сто сорок четыре человека, не считая кураторов. С ними — сто сорок шесть. Но... страшно подумать, что в «учителя» зачислят только одну Дин Мяомяо. Тогда число снова станет нечётным.

— Правило третье: запрещается забираться на стены лабиринта. Высота составляет около четырёх метров. В случае падения ответственность за последствия несёте вы сами.

Лу Хуэй про себя отметил: звучит как прямая угроза для конкретного игрока, который способен вскарабкаться на четырёхметровую стену голыми руками.

Да, речь именно о нём. Господин Мин. Мин Чжаолинь.

— Правило четвёртое: не попадайтесь в лапы «Жнецу». Пойманный игрок подлежит немедленному исключению из игры. И небольшой дружеский совет: будьте осторожны, проходя мимо коробок с сюрпризами.

— А теперь игра в прятки начинается!

Она не озвучила лимит времени.

Лу Хуэй не рванул с места сразу. Он лишь слегка сместился в сторону, выходя из зоны видимости робота. Спокойно подняв руку, он покрутил алую серьгу в мочке уха. Сначала мысль — потом действие.

Значит... либо время внутри лабиринта не течёт, либо, если они не выберутся до отъезда автобуса завтра утром, навсегда останутся в инстансе?

Лу Хуэй вспомнил о душах игроков, запертых в инстансе «Лифт-головоломка» — вернее, уже ассимилированных.

Возможно, если они не выберутся из лабиринта до закрытия инстанса, их самих превратят в Жнецов, что будут гнаться за следующими.

Лу Хуэй опустил руку, осознавая всю иронию ситуации. Чёрт возьми, придётся благодарить Мин Чжаолиня за то, что тот повесил ему эту штуку на ухо.

Выходит, лишь благодаря поступку Мин Чжаолиня у них появился шанс схитрить на этом этапе. Лу Хуэю оставалось лишь ждать напарника. Пока «Жнец» не придёт за ним лично, смысла двигаться не было. В конце концов, рядовой игрок в одиночку с «Жнецом» не справится — это Лу Хуэй знал наверняка. Слишком уж эти создания смахивали на живое подношение.

Однако ждать Мин Чжаолиня не пришлось, двигаться пришлось самому.

Он простоял совсем недолго, как в тишине раздались странные шаги. Описать их было сложно, но одно чувствовалось точно: так люди не ходят. А ещё от них по коже поползли мурашки, безошибочно предвещающая беду. Немедля ни секунды, Лу Хуэй рванул в противоположную сторону.

Карты лабиринта у него всё равно не было, так что направление не имело значения. Тревожило лишь одно: лабиринт пролегает под землёй строго в границах парка, или его ходы выведены за периметр? Во втором случае... пока он находится внутри стен, правила Системы соблюдались: раз аттракцион «вышел» за периметр, игроки формально остаются «внутри». Но стоит случайно пересечь границу... Система чётко предупреждала, что игрокам категорически запрещено покидать парк, перелезая через ограждение. Распространяется ли этот запрет на

подземные уровни? Вопрос оставался открытым.

Пока Лу Хуэй мысленно чертил карту и на всякий случай оставлял зарубки на стенах затупившимся ножом-бабочкой, он невольно задумался о механике этого инстанса. Отборочный тур есть отборочный тур. Головоломки могли быть не самыми хитрыми, но общая напряжённость и морока не шли ни в какое сравнение с обычными заданиями. Неужели дальше будет только хуже...?

На долю секунды он даже задумался: а может, стоило сначала прокачать способности, а уж потом соваться на повышение квалификации? Но он прекрасно понимал, что, пропустив этот этап, следующего придётся ждать неизвестно сколько. Таковы были правила его собственного детища: в «Утопии» не было единого потока времени, а значит, отборочные туры запускались беспорядочно.

Единственное, что он мог предположить, так это то, что Система отслеживала количество игроков в центральной зоне. Когда в инстансах божественного ранга гибло слишком много людей и ряды редели, она открывала новый отбор, чтобы восполнить потери и снова бросить новичков в мясорубку.

Почему именно так...? Ну, эту книгу Лу Хуэй набросал от скуки, чтобы убить время. Откуда ему знать замысел?

Добравшись до поворота, где шаги наконец стихли, Лу Хуэй остановился и увидел прямо перед собой аккуратную подарочную коробку. На крышке красовалась надпись:

[Не открывать].

Лу Хуэй не отличался духом противоречия, поэтому спокойно прислонился к стене, разглядывая находку. Затем он присел на корточки. Как гласит народная мудрость: чем ярче ягода, тем она ядовитее. Эти «коробки с сюрпризами» явно таили не только подарки, но и подвох...

Лу Хуэй аккуратно подтянул коробку к себе. Табличка соскользнула на пол и перевернулась, скрыв предупреждение.

— Думаю, теперь можно. — пробормотал он и развязал атласный бант.

Внутри не раздалось ни криков, ни звуков, способных привлечь «Жнеца». Никаких новых тварей не вылезло. Лу Хуэй нашёл лишь карту:

[Любопытство сгубило кошку]

[Эффект: позволяет дважды заглянуть внутрь «коробок с сюрпризами» до активации скрытого

механизма.]

— Ого. Похоже, награда для тех, кто не боится рисковать. — тихо усмехнулся Лу Хуэй.

Однако... Чем-то это слишком уж напоминало его собственную способность. Вот те на, прямо в лабиринте карточки выбивает.

<http://bllate.org/book/12898/1703108>